

Цао Цзинсин, услышав это, слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Ничего особенного — это хорошо.

Тем временем Тао Цинъян и Ли Илюй расчистили небольшое пространство, разложили газеты и поставили в центре толстую красную свечу размером с детский кулак.

— Наша сегодняшняя игра заключается в том, чтобы каждый по очереди рассказывал страшную историю. Кто не сможет продолжить, тот будет наказан.

Ци Чжэн спросил:

— Какое наказание?

— Проигравший должен будет держать эту свечу и провести десять минут в соседней комнате.

Ли Илюй закатил глаза:

— И это всё? Ну и скучно.

Цао Цзинсин, обычно молчаливый, объяснил:

— Это древний способ проверки смелости. В комнате, где обитают злые духи, каждый рассказывает страшные истории. Чем больше человек боится, тем слабее его энергия, и духи могут вселиться в него. Таким образом, слабые отсеиваются.

Тао Цинъян с одобрением посмотрел на него:

— Ты много знаешь.

Чу Чу удивился:

— Это звучит слишком ненадёжно. Как определить, есть ли в комнате злые духи? И как понять, что кто-то одержим?

Тао Цинъян закурил, зажёг сигарету от свечи, и его обычно расслабленное выражение стало серьёзным:

— Не думайте, что это просто игра. Позже сами всё увидите.

Остальные, похоже, не задавали больше вопросов и быстро уселись по кругу.

На первый взгляд, игра казалась простой: если в здании действительно ничего нет, то она теряла смысл. Однако все понимали, что рассказывать истории может каждый, и если фантазия иссякнет, можно просто выдумать что-то на ходу. Но часто, когда все вымышленные истории заканчиваются, люди начинают выдавать свои самые глубокие секреты, маскируя их под выдумку. В этом заключался ещё один интересный аспект игры: грань между правдой и ложью была размыта.

Свеча зажглась, и слабый огонёк дрожал, отбрасывая искажённые тени пятерых человек на стены. В темноте старого здания это выглядело жутко.

Истории следовали одна за другой, и с каждым кругом атмосфера становилась всё более напряжённой.

Время будто остановилось, и никто не знал, сколько уже прошло. Это место казалось изолированным от реальности. Возможно, из-за окружения или из-за историй, но лица всех присутствующих изменились: кто-то выглядел испуганным, а кто-то — каменным.

Чу Чу, морща лоб, пытался вспомнить хоть одну страшную историю, но чем больше он старался, тем пустее становилась его голова. Он понимал, что скоро станет первым, кто проиграет.

Ли Илюй, напротив, выглядел спокойным и уверенным. С самого начала он был полон энтузиазма, рассказывая свои истории с драматическими жестами и восклицаниями, пугая остальных. Но к этому моменту даже он начал нервничать, и его рассказ стал более сдержанным.

Ли Илюй замолчал, глубоко вздохнул и сказал:

— Я закончил. Следующий.

— Как звали ту девушку? — вдруг спросил Цао Цзинсин, его голос звучал безмятежно.

Ли Илюй поднял опухшие веки и посмотрел на него:

— Цинхэ. Ли Цинхэ.

В этой игре каждый мог задавать вопросы, и рассказчик обязан был отвечать, но правда это или ложь — решать слушателям.

— Теперь твоя очередь, — тихо сказал Ли Илюй, обращаясь к Цао Цзинсину.

Ци Чжэн, наблюдая за их скрытым противостоянием, нахмурился, чувствуя, что что-то изменилось.

Цао Цзинсин, как всегда, был невозмутим. Его низкий голос звучал особенно зловеще в этой обстановке. К счастью, его истории всегда были краткими:

— Один мужчина был убит грабителями. Мальчик, случайно ставший свидетелем этого, потерял часть своей души. Дух убитого, не желая покидать этот мир, вселился в мальчика. Но бабушка мальчика, уважаемая женщина, смогла изгнать дух, хотя сама умерла из-за этого. Однако судьба мальчика изменилась навсегда. Конец.

— Как звали мальчика? — спросил Тао Цинъян, всё ещё держа сигарету в руке и пристально глядя на Цао Цзинсина.

Цао Цзинсин, глядя на свечу, подумал и ответил:

— Чжэн.

Когда он произнёс это имя, его голос звучал с особым уважением, словно камень, упавший в воду, вызвавший рябь. Даже пламя свечи дрогнуло, и в воздухе повисло странное чувство.

Чу Чу воскликнул:

— О, это как у Ци Чжэна!

Ци Чжэн почувствовал неловкость и бросил Чу Чу предупреждающий взгляд.

Цао Цзинсин, сидя рядом с Ци Чжэном, повернулся и объяснил:

— Это «чжэн» как в слове «гуцин».

Ци Чжэн отряхнул одежду, не придав этому значения, и спросил:

— Чья очередь?

— Эм, — Чу Чу замялся, его лицо покраснело, и он наконец вздохнул:

— Я сдаюсь. Готов принять наказание.

Ли Илюй с довольным видом поднял руку с часами:

— Десять минут. Я буду считать.

Тао Цинъян бросил на него взгляд:

— Иди в соседнюю комнату. Ли Илюй, включи фонарик.

Чу Чу, не имея выбора, с ложной уверенностью потянулся за свечой. В этот момент яркое пламя внезапно погасло, и комната погрузилась в полную темноту.

Неожиданная перемена напугала всех. В крошечной тьме Тао Цинъян спросил:

— У кого был фонарик?

Никто не ответил. Чу Чу, нервничая, крикнул:

— Ли Илюй, включи фонарик!

Ци Чжэн, сидя на месте, вспомнил, что у Чу Чу тоже был фонарик, и позвал его:

— Чу Чу, у тебя же есть фонарик, включи его!

Но в ответ была лишь тишина.

Казалось, будто всё вокруг мгновенно замерло. Ци Чжэн попробовал позвать ещё раз:

— Чу Чу? Цинъян? Цао Цзинсин? Ли Илюй?

Никакого ответа. Если бы не внезапность происходящего, Ци Чжэн мог бы подумать, что он потерял зрение и слух. В эту ночь луна была особенно яркой, но почему-то ни один луч не проникал через окно.

Сомневаясь, Ци Чжэн достал из кармана телефон. Голубой свет экрана едва освещал пространство вокруг. Разбросанные газеты всё ещё образовывали круг, а в центре стояла потухшая свеча, воск которой ещё не застыл.

Те же предметы, но совершенно другая атмосфера.

Ци Чжэн поднял телефон, пытаясь осмотреть комнату. Окна были пусты, и за их пределами царила тишина, но из-за того, что здание находилось в тени, свет луны не проникал внутрь.

Ощущение дискомфорта появилось у него ещё во время рассказа Ли Илюя. Место, выбранное Тао Циньяном, действительно было необычным, но Ци Чжэн не мог представить, что могло заставить Чу Чу и остальных исчезнуть.

Он посмотрел на телефон, собираясь позвонить Чу Чу, но остановился.

В аномальных пространствах лучше избегать использования электронных устройств. Энергия духов и электромагнитные волны имеют схожую природу, и их взаимодействие может привести к непредсказуемым последствиям. Если в таком месте позвонить по телефону, неизвестно, кто ответит на другом конце.

Остаться или уйти — перед Ци Чжэном стоял выбор.

<http://bllate.org/book/15406/1361873>